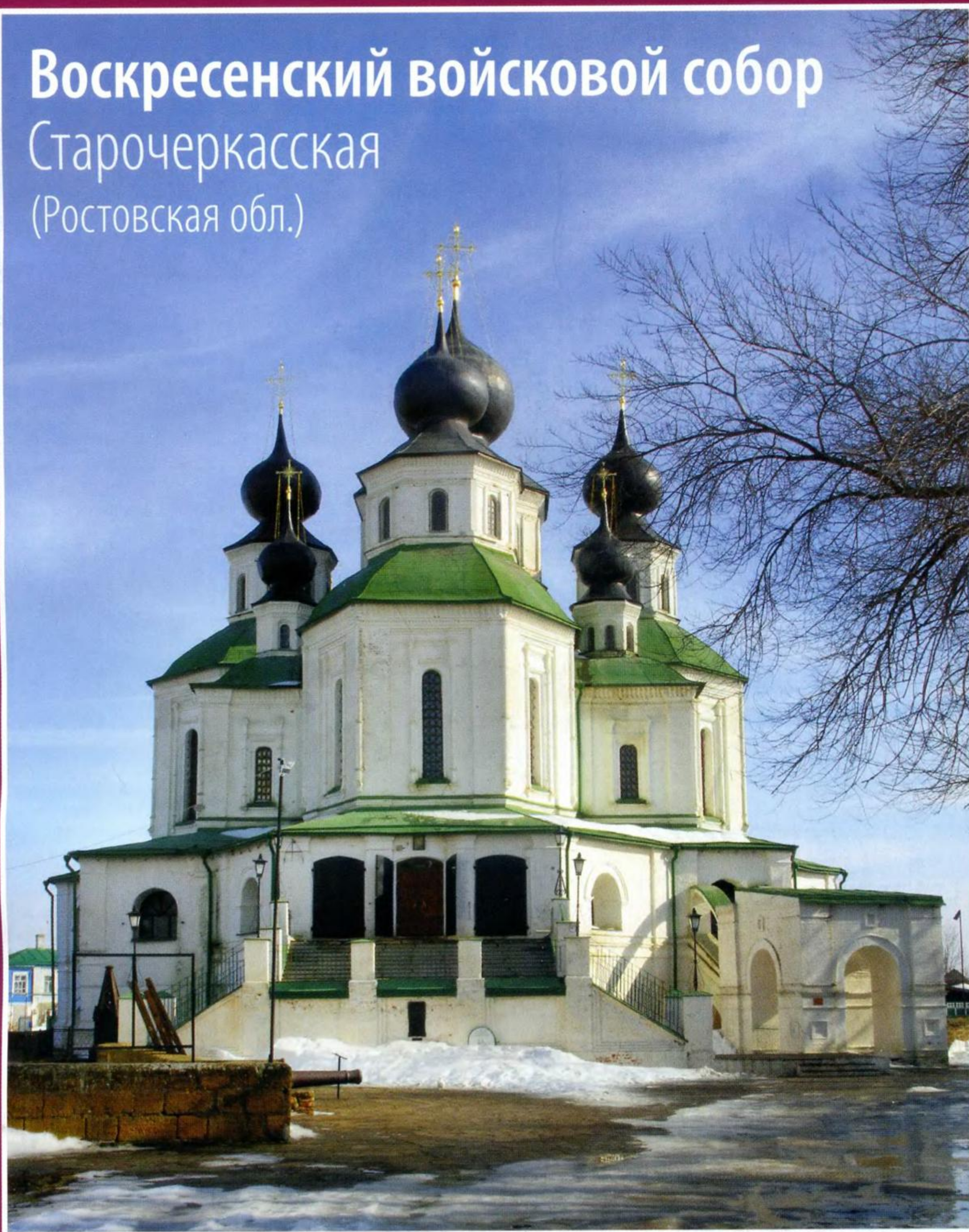
VISIT…

LANZAROTE

Caliente.COM

Православные
Храмы
путешествие по святым местам



№ 83

Рождение шедевра

По обету

Окрестности

Бывшая донская столица

Судьбы

Казачий Орфей

Рекомендуемая розничная цена: 75 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068



Оглавление

Эпоха

Торжественный закат 3

Рождение шедевра

В память об «Азовском сидении» 4

Через века

Свидетель бурной эпохи 8

Святыни

«Писаны святыя иконы...» 12

Облик

На скрещении стилей 14

Окрестности

«Сей разжалованный город...» 20

Судьбы

Атаман Платов 26

Хождение по мукам 28

Современная жизнь

Сотрудничество 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 83, 2014
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 75 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2014

Текст: Ксения Толоконникова, Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 08.04.2014

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Александр Забрин/ООО «Де Агостини»; 3/4: (все) © Fine Art/EastNews; 5: (лев.) © Fine Art/EastNews, (прав., обе) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини»; 6: (верх) © Fine Art/EastNews, (центр) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини», (низ) © Сергей Венявский/РИА Новости; 7: (верх) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини», (низ) © Сергей Орлов/Фотобанк Лори; 8/13: (все) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини»; 14: (лев.) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини», (прав.) © Вадим Морозов/Фотобанк Лори; 15/18: (все) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини»; 19: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ, лев.) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (низ, прав.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 20/21: (все) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини»; 22: (верх) © Александр Лыскин/РИА Новости, (центр) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини»; 23: (все) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини»; 24: (верх, лев.) © Борис Панасюк/Фотобанк Лори, (верх, прав.) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини», (центр) © Арестов Андрей Павлович/Фотобанк Лори; 25: (верх) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини», (низ) © Борис Панасюк/Фотобанк Лори; 26: © The Royal Collection © 2014 Her Majesty Queen Elizabeth II/Bridgeman Art/Fotodom.ru; 27: (верх, лев.) © А. Соломонов/РИА Новости, (верх, прав.) © Fine Art/EastNews, (низ) © РИА Новости; 28: © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 28/29: (на развороте) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 29: (верх) © Александр Забрин/ООО «Де Агостини», (низ) © AKG/EastNews; 30: © Валерий Шустов/РИА Новости; 31: (верх) © С. А. Рубис, (центр) © Виктор Филиппович Погонцев/Фотобанк Лори, (низ) © Константин Босов/Фотобанк Лори.

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Торжественный закат

Годы строительства Воскресенского войскового собора в Черкасске пришлись на резкий слом русской жизни — это было время реформ Петра, «поднявшего Россию на дыбы». Но смена эпох тогда происходила не только в России — в 1715 году во Франции умер казавшийся до того бессмертным «король-солнце» Людовик XIV.



«Прогулка Людовика XIV в Версальских садах» (1695), картина Этьена Аллегрена.

Людовик XIV занял французский трон в 1643 году в пятилетнем возрасте и оставался у власти 72 года — это рекорд среди европейских самодержцев. Правда, до 1661 года французскими делами заправлял кардинал Мазарини, но после его смерти Людовик забрал единоличную власть в свои руки и уже не выпускал ее до самой кончины. Его эпоха стала апофеозом абсолютизма: он выстроил Версаль, который старались «повторить» у себя многие европейские монархи; вел беспрестанные войны; способствовал расцвету искусств. Именно при Людовике XIV был создан образ «прекрасной Франции», надолго утвердивший первенство этой страны на европейском континенте. Его афоризмы запомнились в веках, превратившись в классические «фигуры» речи: «Государство — это я», «Точность — вежливость королей», «Короли не бывают больными» — эти и многие другие «формулы» «короля-солнца» известны каждому. Да, были и издержки. Франция к концу его царствования оказалась разорена, проблемы громоздились одна на другую, набирала силу «оппозиционная» литература — и все это аукнулось в конце XVIII века Французской революцией, но в начале столетия такого развития событий никто предположить не мог.

Последний год жизни Людовика XIV был печальным — к 1715 году он потерял своих детей и внуков, и единственным наследником оставался пятилетний правнук (будущий Людовик XV). Король хворал, грустил, угрюмился, с трудом вставал с постели, часами сидел в креслах, не разговаривая ни с кем… В конце августа 1715 года на ноге у него открылась гангрена. Поняв, что умирает, он отдал последние распоряжения, просил прощения у присутствующих «за плохие примеры, которые им подавал». Призвав наследника, Людовик XIV напутствовал его: «Не следуйте моим пристрастиям к роскошным дворцам, ни к войнам. Стремитесь облегчить жизнь ваших подданных. Я этого сделать не смог и поэтому чувствую себя несчастным». Потом обратился к рыдающим придворным: «Зачем вы плачете? — воскликнул король. — Когда же умирать, если не в мои годы. Или вы думали, что я бессмертен?» 1 сентября Людовика XIV не стало. Великая эпоха завершилась.

События эпохи

1696 Взятие Азова русскими войсками.
1697 Королем Швеции становится Карл XII.
1700 Начало Северной войны.
1703 Основание Санкт-Петербурга.
1704 Англия захватывает Гибралтар.
1706 Закладка Воскресенского собора в Черкасске.
1707 Заключение англо-шотландской унии, образование Великобритании.
1709 Полтавская битва. Русское правительство упраздняет Запорожскую Сечь.
1711 По Прутскому договору Азов вновь отходит к Турции.
1715 Мятеж якобитов (сторонников династии Стюартов) в Великобритании. Смерть французского короля Людовика XIV.
1719 Освящение Воскресенского собора в Черкасске.

«Портрет Людовика XIV» (1701) кисти Гиацинта Риго.



В память об «Азовском

Воскресенский войсковой собор строился по обету, данному донскими казаками во время Азовской эпопеи, когда казалось, что всем им в самое ближайшее время грозит неминуемая гибель.



▲ «Взятие турецкой крепости Азов донскими казаками 18 июня 1637 года» (1940), картина Н. Кочергина.

Казачьи поселения, появившиеся в Донской области в середине XVI века, в следующем столетии бурно развивались. Казаки, по многим свидетельствам, трепетно хранили верность православию, но при этом собственно христинского богослужения были во многом лишены — для того не имелось ни храмов, ни священников. Все их силы отнимали дела войны, ибо, как говорили донцы, «если будем содержать мир, то останемся босы и голодны». К 1650 году на Дону стоял уже 31 казачий «городок» (и Черкасск в том числе, основание которого относят к 1570 году), однако церквей в них не было ни одной — лишь часовни. Первый храм, Воскресенский, начали строить — и именно в Черкасске — лишь в 1650 году. Началась история Воскресенского собора при обстоятельствах необыкновенных.

«Моровое» внушение

В 1637 году донские казаки выбили вековечных своих врагов, турок, из Азова и овладели этой мощной крепостью, закрывавшей выход в Азовское море. Турция, занятая тогда войной с Персией, не сразу смогла ответить на этот вызов. Наказать казаков она собралась лишь в 1641 году, двинув под Азов 100-тысячную прекрасно вооруженную армию, поддержанную крымскими татарами, — казаков же насчитывалось в крепости около 10 тысяч. Тем не менее они выдержали более чем трехмесячную осаду, добившись ее снятия. Турки понесли огромные потери. В самый тяжелый момент осады казаки дали обет в случае, если они останутся живы, воздвигнуть в Азове церковь в честь Воскресения Христова. Однако в Азове строительства не вышло — царь Михаил Федорович, опасаясь ухудшения отношений с турецким султаном, повелел в 1642 году казакам оставить крепость, что они и сделали, предварительно уничтожив все городские укрепления.

Но обет-то, данный в труднейшую минуту, когда вражеские приступы следовали один за другим (а всего их было аж двадцать четыре!), оставался в силе. По всему выходило, что храм нужно строить в Черкасске, куда к тому времени естественным образом переместилась из Раздоров столица донского казачества. Между тем миновал год за годом, а казачье обещание оставалось неисполненным. И в 1649 году донцам было дано вразумление свыше. Вот как об этом писали они царю Алексею Михайловичу в апреле 1650 года: «Волею, государь, Божиею за наши великие грехи был на нас, холопей твоих, гнев Божий, поветрие тяжкое... И пост, государь, мы, холопи твои, держали, молебны с звоном по воскресным дням, и по средам, и по пяткам служили, и воду святили, и с чюдотворными образы, и со святою водою, и с молебным же пением кругом города своего Черкаского ходы ходили...» Как только эпидемия отступила, казаки «похотели совершити прежнее свое к Богу обещание, чтоб нам воздвигнуть ныне церковь».

«Велел на тот новой храм и на приделы лес ронити...»

Разрешение на постройку деревянного Воскресенского храма было получено от царя тогда же, в 1650 году.

сидении»



▲ «Стенька Разин» работы Бориса Кустодиева.



▲ При входе в Воскресенский собор — цепь, на которой «содержался» в храме (еще деревянном) Степан Разин перед его отправкой в Москву.

Дал благословенную грамоту и Патриарх Иосиф: «Аз, святейший Иосиф Патриарх Московский и всеа Руси, их, Донских казаков, благословил, велел им на тот новой храм и на приделы лес ронити, и в том лесу на Дону воздвигнути вновь храм во имя Воскресение Христово да приделы…»

Государь Алексей Михайлович пожаловал казакам деньги на строительство и благоукрашение храма, книги, церковные одежды и утварь, «воздвизальный крест» с мощами. Кроме того, из столицы отправили на Дон священников Ивана и Федота и диакона Георгия. Тем, правда, не очень повезло — не дождавшись освящения церкви, «старой и увечной» поп Федот вернулся в Москву, а второй священник и диакон померли. Так что, когда пришло время освящать в 1652 году храм, специально привозили диакона из Царицына; священник же появился новый — Максим, вскоре постригшийся в монашество под именем Макарий. В 1653 и 1654 годах Алексей Михайлович посылал в Черкасск новые подводы с иконами, книгами и церковной утварью… Не оскудевала помощь метрополии и впоследствии — богослужения в Воскресенской церкви совершались своей чередой.

Дон волнуется

А время стояло неспокойное. Воскресенский собор в Черкасске стал непосредственным «свидетелем» громких событий той поры.

Весной 1670 года на Дону вспыхнуло восстание Степана Разина, вскоре охватившее всю Россию. Началось оно с прибытия бунтовщика с соратниками в Черкасск — Разин убил тогда царского посла, приказал побросать в реку нескольких домовитых казаков, не согласных с его действиями. Несколько дней Степан Тимофеевич правил в войсковой столице безраздельно, а потом, приведя в полное расстройство высшее казачье управление, отправился на Волгу.

Разинское выступление окончилось неудачей — потерпев поражение в нескольких битвах с правительственными войсками и потеряв свою армию, осенью 1670 года Разин бежал на Дон, в Кагальницкий

▼ Надгробная плита атамана Корнилия Яковлева, пленившего Разина.





▲ *«Император Петр I за работой», картина Василия Худоярова. Великий работник, царь Петр Алексеевич поучаствовал в строительстве Воскресенского войскового собора, собственноручно заложив несколько кирпичей в алтарную стену храма.*

городок, где весной 1671 года был пленен войсковым атаманом Корнилием Яковлевым (любопытно: его крестным отцом!), опасавшимся царских репрессий против казачества. Перед тем как отвезти бунтовщика в Москву, его держали в Черкасске, в кандалах и на цепи, — и как будто именно в войсковом соборе, хотя известно, что первый деревянный храм сгорел в пожаре в 1670 году, а в 1671 году был заложен новый. Получается, что новую церковь успели выстроить в считанные недели, что маловероятно — особенно в условиях волнений, сотрясавших тогда Дон. Как бы то ни было, разинские цепи по сию пору сохраняются в Воскресенском соборе; там же, к слову, находится и захоронение Корнилия Яковлева (его прах перенесли в храм в 1786 году).

Прошло несколько лет, и на Дону началось новое нестроение — на этот раз раскольничье. Многие раскольники бежали на Дон, находя сочувствие даже в казачьей верхушке. В 1687 году войсковым атаманом стал Самойло Лаврентьев, склонявшийся к старой вере. В соборе тогда служили протопоп Василий Иванов и поп Герман, твердо преданные новому чину, — дабы сломить их сопротивление, атаман Самойло Лаврентьев тайно вызвал в Черкасск ушедшего в раскол священника Самойлу, которого поставили служить в приделе Иоанна Предтечи. Впрочем, вся эта «измена» вскоре была раскрыта, и виновные в неподчинении правительству в вопросах веры понесли жестокое наказание.

А второй деревянный Воскресенский собор в том же 1687 году сгорел — после взрыва порохового погреба, вызвавшего страшный пожар.

По милости царя

Как выглядели предшественники каменного Воскресенского собора, мы не знаем. Однако образцы деревянной архитектуры Юга России хорошо известны, их подробно описал еще в 1880-х годах академик В. В. Суслов,



Кондратий Булавин: последняя попытка

Вся история взаимоотношений казачьего Дона с Москвой на протяжении XVII века — это постепенное «встраивание» казаков в жесткую государственную иерархию, последовательное лишение их традиционных «вольностей». Многим казакам это не нравилось — временами Дон шумел, и иногда так сильно, что покачивало всю Россию: вспомним хотя бы Степана Разина. Последняя попытка отстаивания казачьей свободы на Дону — восстание под предводительством Кондратия Булавина.

Шла Северная война, потребовавшая от страны напряжения всех ее сил. Петр I закручивал гайки, буквально ломая своих противников. Особенно трудно приходилось крестьянам — они являлись главным рабочим и военным «товаром». Крестьянская реакция была предсказуемой: крестьяне массово побежали на Дон. Летом 1707 года царь подписал указ о насильственном возвращении беглых и отправил в Донскую землю отряд князя Юрия Долгорукова. Тем самым оказалась нарушена одна из главнейших казачьих «аксиом»: «С Дона выдачи нет!» Бахмутский атаман Кондратий Булавин выступил на ее защиту: в октябре он напал на головной отряд Долгорукова, разгромил его и убил самого князя. Войсковой атаман Лукьян Максимов, храня верность Москве, бросился за бунтовщиком и рассеял его силы, сам Булавин скрылся в Запорожской Сечи. Всю зиму он рассылал пропагандистские письма, а по весне двинулся к Черкасску. 1 мая 1708 года город практически без сопротивления сдался восставшим. Атаман Максимов и несколько поддерживавших его старшин были тут же казнены, а уже 9 мая Войсковой круг провозгласил Булавина атаманом.

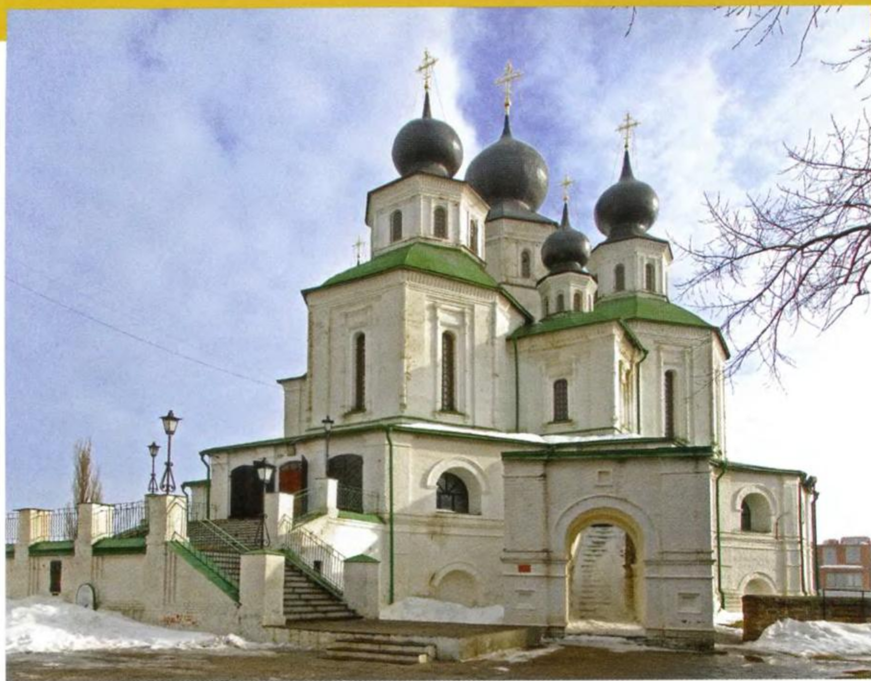
Впрочем, оставался он таковым недолго. Отряды его сторонников отправились в разные концы: к Царицыну, на Слободскую Украину, к Азову. Это была ошибка — распыление сил привело к их ослаблению: в результате все эти отряды потерпели поражение. В самом Черкасске составился заговор богатых казаков: 7 июля Булавин был убит в своем доме. 27 июля в Черкасск вступил карательный отряд князя Василия Долгорукова (брата убитого Юрия). Начались казни и прочие показательные жестокости. Последние очаги сопротивления были подавлены правительственными войсками к началу 1709 года. Тем самым центральная власть поставила крест на казачьей вольности: уже с 1723 года войскового атамана стали назначать в Петербурге, а не избирать на Войсковом круге.



Дом Кондратия Булавина в Старочеркасской. В этом доме, как предполагается, мятежный атаман был убит.



Участники военно-исторической реконструкции казачьего бунта 1708 года под руководством Кондрата Булавина. Станица Старочеркасская, 2010 год. Справа на заднем плане — Воскресенский войсковой собор.



▲ *Воскресенский войсковой собор по окончании строительства стал «визитной карточкой» столицы Войска Донского.*

показав, насколько близки они традициям украинского зодчества. Видимо, и Воскресенский собор не выпадал из этого ряда, и, скорее всего, какие-то черты своих «предков» нынешний каменный храм унаследовал.

Заложили его в 1706 году, уже в эпоху Петра I, чуть выше того места, где, практически на берегу Дона, стояли деревянные Воскресенские храмы. Тут хлюпало болото, поэтому, прежде чем ставить фундамент, «гасили трясину бутом и дубовым лесом». Нередко в литературе утверждается, что царь Петр Алексеевич не только прислал в Черкасск мастеров, деньги на строительство, колокола, «связное железо», книги и утварь, но и предложил сам план новой церкви. Последнее все-таки маловероятно — архитектуры, подобной архитектуре Воскресенского войскового собора, тогда в Центральной России не знали; украинское барокко в полный голос заявило о себе там несколько позже, с массовым поставлением на великорусские кафедры иерархов из Малороссии. Тем не менее, за возведением казачьего храма царь пристально следил.

Правда, поначалу дело встало — в 1707—1708 годах на Дону разыгралась новая смута, на этот раз поднятая Кондратием Булавиным, и, разумеется, все «штатские» работы (строительные в том числе) оказались отставлены в сторону. Но с замирением Дона строители вновь засучили рукава. В 1709 году Петр I лично прибыл в Черкасск — за другими царскими заботами он не забыл и о соборе, собственноручно, как утверждает предание, заложив несколько кирпичей в стену алтаря и залив их известью.

Любопытно, что указ о запрете каменного строительства по всей стране, кроме Петербурга, подписанный самодержцем в 1716 году, никак не «проявился» в Черкасске — войсковой собор как строили, так и продолжали строить. Это был знак особого царского расположения — Петру требовалось показать, что на Дону, вблизи турецких границ и среди населения, подверженного соблазну раскола, Русское государство и православие утверждаются навсегда.

1 февраля 1719 года Воскресенский войсковой собор освятили — «с трехдневным празднованием целого города и многих окрестных станиц».

▼ *Батюшка Тихий Дон.*



Свидетель бурной эпохи

На протяжении XVIII века, пока Черкасск считался главным городом Донской земли, Воскресенский войсковой собор оставался ее главным храмом. С переездом столицы в Новочеркасск течение истории в здешних местах поутихло, и на первый план выступили вопросы сохранения выдающегося памятника.

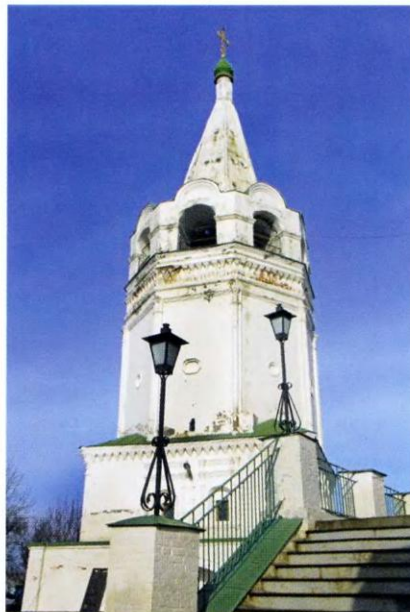


▲ Возле соборной колокольни выставлены азовские трофеи, вывезенные казаками из Азова в 1642 году: турецкие пушки, чугунная створка крепостных ворот, две калитки и коромысло городских торговых весов.

После освящения Воскресенского войскового собора строительные работы не прекратились. Обычное дело: наши старые церкви по «как бы завершении» строительства неоднократно меняли свой облик, обрастая пристройками, получая повреждения в неизбежных пожарах и в большей или меньшей мере трансформируясь при неоднократных ремонтах, поновлениях и реконструкциях. История черкасского войскового собора в этом смысле не была исключением.

Впрочем, в первые годы его «жизни» изменения коснулись не собственно церковного здания, а самого Майдана, на котором стоял храм и на котором собирался Войсковой круг. В 1725—1730 годах неподалеку от собора построили соборную колокольню. И если по поводу архитектурной генеалогии самой церкви до сих пор ведутся споры, то «истоки» старочеркасской колокольни совершенно ясны: их следует искать в Центральной Руси — тут мы имеем дело с традиционным восьмериком на четверике, увенчанным шатром. Правда, пропорции колокольни не столь прозрачны и гармоничны, как в лучших памятниках этого типа, но, видимо, они определялись некими утилитарными задачами — не забудем, что эта колокольня, помимо собственно функции звона, исполняла еще и роль сторожевой башни, с которой велось наблюдение за окрестностями. XVIII век не принес спокойствия на донскую землю — до тех пор пока при Екатерине II не был окончательно решен «крымский вопрос» и русские границы не отодвинулись дальше на юг, Черкасск неоднократно подвергался вражеским нападениям. Приходилось держать ухо востро.

▼ Шатровую соборную колокольню строили в 1725—1730 годах.



На воде

На планах Черкасска, вычерченных в разные годы XVIII столетия, мы видим, как у войскового собора то появляются, то исчезают крыльца. В конце концов, их убрали и обнесли храм с трех сторон папертью-«гульбищем». Высокий подклет и приподнятая галерея визуально превращают собор в двухэтажное здание. Обычно двухэтажные храмы предполагали наличие в них двух церквей — нижней и верхней, но не то было в Черкасске, который не случайно называли «донской Венецией». Устроить нижнюю церковь в войсковом соборе при всем желании никак не получилось бы. Город, стоявший на острове, ежегодно подвергался натиску воды, затоплявшей нижние этажи всех местных построек — и храмов том числе. Вот как описывал такой разлив один из авторов в середине



XIX века: «Стоит город Старочеркасск, Дон не щадит и его: плывет к нему и заливает старую столицу Земли войска Донского. Смотря на затопленные деревни, станицы, деревья, подумаешь, что они оторваны водами Дона от своих мест и плывут, куда несут волны, — ничуть не бывало. Станица спокойно живет на прежнем дедовском месте, ловит рыбу, плавает на каюках…»



▲ *Этот гвоздь, вбитый в соборную стену, отметил высшую точку наводнения 1740 года. Аббревиатура на его шляпке расшифровывается так: «В 1740 г. по (сей) гвоздь вода была». Вода в тот год поднялась на 4,72 метра.*

Отметки уровней воды во время наводнений ставились как раз на стене соборной паперти — благодаря этому мы имеем своеобразную «летопись наводнений» и знаем, что выше всего вода поднималась в 1849 (4,81 метра) и 1917 (5,15 метра) годах. В этой ситуации первые этажи отводились под складские нужды — в подклете Воскресенского собора в разное время хранили вино, всяческие товары и войсковой архив.

А на южной паперти, к слову, поставили пушки — жерлами на юг: факт говорящий.

После пожара

Стихийная застройка города с его узкими улочками и скученностью жилых домов аукнулась 12 августа 1744 года, когда в течение трех часов, как указывалось в сообщении Военной коллегии, «Черкаск з двумя каменною и деревянною церквами и со всем строением тако и с пороховою казною… згорел без остатку». Жалованные грамоты, а также все регалии Войска Донского, хранившиеся в Воскресенском соборе, «подлинно все погорели». При взрыве порохового погреба погибло более 200 человек. На месте еще недавно оживленных улиц толстым слоем лежал пепел, дымились головешки. Сам храм



▲ *План Черкасска 1762 года. Как видим, тогда основная часть донской столицы находилась на острове.*



Господин тайный советник

Судьба одного из самых известных войсковых атаманов — Данилы Ефремова — показательный пример того, что для «карьерного роста» в среде донского казачества вовсе не требовалось какой-то серьезной казачьей родословной. Здесь ценились не заслуги предков, а личные достоинства, и взобраться на самую вершину казачьей иерархии мог, в сущности, любой человек, не обделенный выраженной «пассионарностью».

Отец Данилы Ефремова, Ефрем Петров, был на Дону «пришлым» — «московским торговым гостем». Тем не менее он сумел выдвинуться в старшины и уже примеривал на себя атаманский пост, но тут грянуло булавинское восстание, и Петров оказался среди тех несчастных старшин, которых утопили в Дону.

В это время его сын Данила воевал со шведами, в одной из вылазок чуть не взяв в плен самого шведского короля Карла XII. Позже он служил в крепости Святого Креста, Низовом корпусе на Кубани, накануне столкновения России с Турцией и Крымским ханством сумел склонить на свою сторону калмыцкого хана Дондук-Омбо. После «калмыцкого» успеха, в 1738 году, императрица Анна Иоанновна назначила Ефремова донским войсковым атаманом, в этой должности он оставался 15 лет, до 1753 года. Не все проходило гладко в его служении — в 1743 году атаман Данила чуть не лишился головы. Незадолго до этого он, не снесшись с Петербургом, начал возводить каменные укрепления вокруг Черкасска — императрица Елизавета Петровна заподозрила его в измене и желании отложиться от России. В результате Данила Ефремов угодил в Петропавловскую крепость в Петербурге, но в 1744 году был прощен и, вернувшись на родину, энергично принялся восстанавливать Черкасск, практически погибший в страшном пожаре.

Атаман был очень богатым человеком. В Черкасске он построил настоящий дворец, в окрестностях устроил себе загородную резиденцию. Не жалел Данила Ефремов денег и на благотворительность — в частности, много помогал Киево-Печерской Лавре; в лаврской библиотеке имелся даже его портрет, писанный маслом. В 1753 году он получил чин генерал-майора, став первым генералом в казачьей среде. В 1759 году, удостоенный чина тайного советника (III класс в Табели о рангах!), поднялся еще на одну ступень. Знаменитый атаман умер в 1760 году, оставив о себе на Дону самую добрую память. Похоронили его в Черкасске у стен Преображенской церкви.



Портрет Данилы Ефремова.



▲ *Надпись на плите пола сообщает о том, что в 1825 году на этом месте молился император Александр I. Это было последнее путешествие царя — 19 ноября (по старому стилю) он умер в Таганроге. Впрочем, некоторые исследователи полагают, что смерть самодержца была инсценирована.*

▼ *Памятный знак о посещении Воскресенского собора в 1863 году наследником престола великим князем Николаем Александровичем. Старший сын Александра II совершал тогда ознакомительное путешествие по России. Однако царем он так и не стал, скончавшись в 1865 году.*



представлял собой печальное зрелище — он буквально обуглился: сгорели иконостас, часть библиотеки и вся утварь, под сводами лопнули две шины связного железа, расплавился «сребропозлащенный» престол главного алтаря.

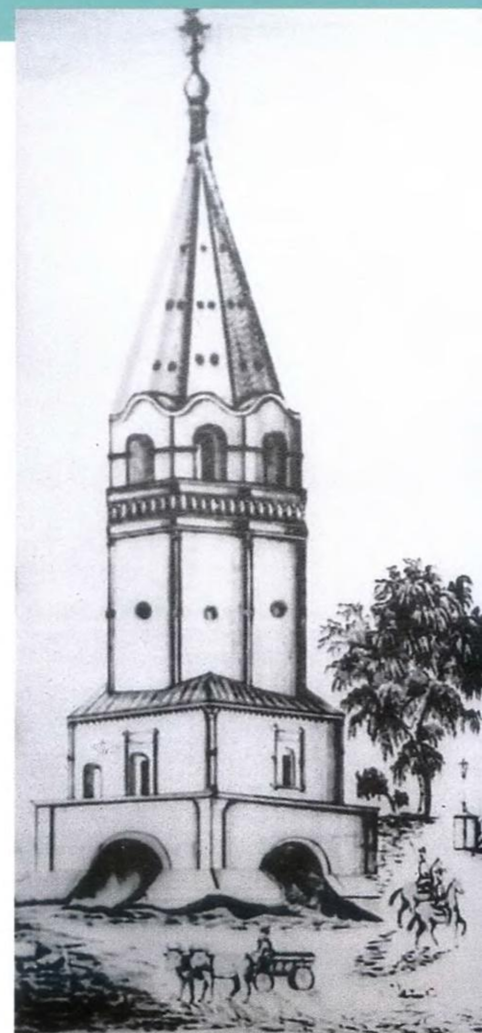
Атаман Данила Ефремов, тогда вернувшийся в Черкасск из петербургского заточения, не узнал города. Восстанавливать его было нужно практически с нуля. Императрица Елизавета Петровна прислала указ, требовавший, чтобы «при новом строении строились порядочно, и, елико можно, улицы, а особливо переулки были прежняго пошире», но это атаман понимал и без петербургского внушения. Сразу отметим, что полностью восстановить город так и не удалось — не в малой степени именно этим и определялся перенос столицы Войска Донского в начале XIX века.

Парадоксально, но Воскресенскому собору пожарное разорение пошло чуть ли не на пользу. Возрождая его, не поскупились (и в этом большая заслуга атамана Данилы Ефремова) заказать новые украшения у самых лучших мастеров того времени — все, чем мы восхищаемся в храме сегодня, появилось в нем как раз в ходе послепожарной реконструкции. Это касается и куполов, и удивительных росписей хор, и великолепного иконостаса, иконы для которого писал известный иконописец Егор Грек, чуть ли не последним на Руси придерживавшийся в своей работе традиций расформированной Оружейной палаты (отсюда, видимо, и его прозвище — Грек), и новых чугунных полов.

В апреле 1746 года освятили Благовещенский придел храма, в июне 1751 года — главный престол, в августе 1751 года — Иоанно-Предтеченский придел, и, вероятнее всего, около того же время — придел в честь Ватопедской иконы Божией Матери.

Уже не главный

В конце XVIII века решалось будущее Черкасска. Один из вариантов предполагал подъем, посредством устройства насыпи, города в целях защиты от разрушительных наводнений, для чего в 1802 году в донскую столицу даже пригласили венецианца (вспомним о «донской Венеции»!) Антония Людовика де Романо, написавшего позже любопытную книгу о Черкасске. Но в конечном счете возобладал проект, предусматривавший перенос столицы на новое место.



31 декабря 1804 года император Александр I утвердил этот план, 18 мая 1805 года совершилась торжественная закладка Новочеркасска. 9 мая 1806 года войсковая канцелярия с регалиями перебралась из Черкасска в новый город. Цитируем современника: «Раздался благовест Старочеркасского собора. Печальным показался звук старого колокола… Прощай, наша древняя столица, город Черкасск. Много крови отцов и дедов пролито под твоими стенами. Прощай, батюшка Тихий Дон, и ты, Монастырское!..» Черкасск отныне превращался в «станицу Старочеркасскую». В новой столице устроили временный войсковой соборный храм, а Воскресенский собор с тех пор отошел на вторые роли. И это не лучшим образом отразилось на его состоянии — теперь даже на неотложные ремонтные нужды средства сыскать было трудно.

Именитые гости станицы непременно посещали знаменитую церковь, памятные знаки о неко-



▲ *Воскресенский войсковой собор на гравюре 1869 года.*

▼ *Доска с текстом протоиерея Григория Левицкого об истории Воскресенского собора. Отец Григорий, служивший в храме с 1840 по 1872 год и издавший книгу о местных достопримечательностях, стал первым старочеркасским краеведом.*



торых из них остались в храме. Так, три именные (с надписями) плиты пола обозначают места, на которых «с примерным усердием» молились великий князь Михаил Павлович в 1817 году, император Александр I в 1825 году, наследник престола великий князь Николай Александрович в 1863 году. В июне 1820 года, проездом на Кавказ, в Старочеркасскую заглянул Пушкин и в компании с семейством генерала Н. Н. Раевского осмотрел все ее достопримечательности, включая войсковой собор.

Между тем Воскресенский храм ветшал. Поновления живописи — в условиях недостатка денег — выполнялись непрофессионально и наносили ей урон. Одна из самых обидных потерь того времени — гибель войскового архива: то, что спаслось от огня в 1744 году, частично было продано на обертки, а частично хранилось в подвале колокольни; крохи документов, избегнувшие исчезновения в очередном пожаре 1858 года, свалили в восточный подвал собора, где они и сгнили.

В начале XX века один из авторов журнала «Голос казачества», рассказывая о Воскресенском соборе, сокрушался: «Штукатурка обвалилась, водосточные трубы все проржавели, и вода обмывает стены собора, а на главном куполе сорвана бурей крыша. Зимой набивается в это отверстие снег, а весной, постепенно тая, будет протекать вода. Но, может быть, Областное Правление обратило свое внимание исключительно на внутреннее содержание собора? Ничуть не бывало!»

В 1919 году казаки, покидая под напором большевистских войск свою родину, забрали с собой, по приказу атамана А. П. Богаевского, уникальные царские врата и самые ценные иконы, присланные на Дон царем Алексеем Михайловичем в середине XVII века. Остальное реквизировали большевики в 1922-м.

В 1939 году собор был частично музеефицирован. Составление экспозиции не удалось довести до конца из-за начавшейся войны. В 1958 году храм передали открывшемуся здесь филиалу Новочеркасского музея истории донского казачества. Наконец, в конце 1970 года по инициативе Михаила Шолохова в Старочеркасской был создан историко-архитектурный музей-заповедник. После этого в Воскресенском соборе появились реставраторы…



▲ *Так Воскресенский соборный храм выглядел в 1948 году. Позади — война.*

«Писаны святыя иконы...»

Ныне общепризнанных святынь в Воскресенском войсковом соборе нет, но до революции — это известно совершенно точно — они имелись; да и то сказать — какой же соборный храм живет без святынь... Впрочем, и сегодня паломник найдет в соборе чему поклониться — чего стоят только намоленные образа иконостаса, созданные в середине XVIII века Егором Греком!



Икона «Воскресение Христово» в иконостасе Воскресенского собора написана в 1749 году Егором Греком.

При самом начале Воскресенского войскового собора — когда только-только появилась благословенная грамота Патриарха Иосифа и подбирались священники для задуманного храма — государь Алексей Михайлович велел отправить на Дон первые святыни. 30 апреля 1650 года датируется документ, перечисляющий частицы мощей, передаваемые в казацкую столицу: «Мощи преподобного отца нашего Антония Римленина, мощи Иоанна чюдотворца, архиепископа первого Великому Нову-Граду, при нем же было и чюдо от образа Знаменския Пресвятыя Богородицы. Мощи преподобного Александра Сверского чюдотворца от левые руки. Мощи Моисея, архиепископа Новгородцкого чюдотворца. Мощи преподобного Ефрема Новоторжского чюдотворца. Мощи Никиты, епископа Новгородцкого чюдотворца. Мощи Филиппа, митрополита Московского чюдотворца, иже по роду Колычов. Таковы чюдотворные мощи посланы на Дон к новой церкве Воскресения Христова, запетлев (не вполне понятно, что это значит, хотя общий смысл разгадать нетрудно — скорее всего, слово это нужно перевести как „вложив“. — *Прим. ред.*) в воздвизальный крест осеняльной, с атаманом с Федотом Федоровым и с попами, которые посланы на Дон».

Мы не знаем доподлинно, благополучно ли пережили эти святыни те пожары, что уничтожили первоначальные деревянные храмы. Да и позднейшие огненные катаклизмы тоже — те приносили немалый урон уже каменному собору. Во всяком случае, известно, что подобные реликвии прихожане обычно, не щадя живота своего, первыми старались спасти из огня. Документально зафиксировано, что кое-что из щедрых даров царя Алексея Михайловича дожило до начала XX столетия, — в частности, И. Сулин указывал на рубеже XIX—XX веков, что в соборе «из икон более замечательны по древности: Воскресение Христово, Благовещение, Богоявление Господне, присланные в 1671 году



Почитаемая Донская икона Божией Матери ныне пребывает в Донском храме Свято-Донского Старочеркасского монастыря.

Алексеем Михайловичем». Кроме того, Н. Лаврский в своей книжке «Черкасск и его старина», изданной в Москве в 1917 году, называл Ватопедскую икону Божией Матери, писанную с первообраза на Святой Горе



▲ *Алтарь соборного храма: престол и заалтарный образ «Коронование Божией Матери».*



▲ *Царские врата. До 1919 года на их месте были другие царские врата, о них в метрике 1894 года сообщалось: «Кованы из серебра и позолочены, с шестью серебряными позолоченными иконами… на вратах надпись: сии врата деланы зданием Войска Донского при войсковом атамане Алексее Ивановиче Иловайском… а работал серебряных дел мастер Василий Иванов в Москве 1781 года июня 8 дня».*

Афон неким венецианцем в 1536 году, и образ Иоанна Богослова, созданный в 1545 году.

Ныне ничего этого нет — самые древние и ценные иконы вывезли в 1919 году казаки, путь которых, как теперь мы знаем, лежал в изгнание.

И все-таки «пустым» Воскресенский войсковой собор назвать язык просто не поворачивается. Прежде всего потому, что в нем сохранился иконостас, поставленный в храме после пожара 1744 года. До реставрации 1970-х годов автор составляющих его образов (а их около 150-ти!) считался неизвестным, что можно рассматривать как результат потери войскового архива, о чем мы уже попечалились в предыдущем разделе. Однако ситуация оказалась не безнадежной. Более того, «белое пятно» являлось таковым лишь как следствие общей «недоизученности» храма, и ларчик открывался весьма просто. Реставраторы, приступившие к исследованию иконостаса, прежде всего обратили свое внимание на храмовую икону «Воскресение Христово», находящуюся справа от царских врат. Этот образ выделяли и авторы XIX века — тот же протоиерей Григорий Левицкий включал его в ряд «наиболее замечательных» икон собора. И вполне справедливо — перед нами действительно работа высокой художественной пробы: помимо удивительной динамики и пронизанности горним светом, в ней поражают изысканно «размещенные» цвета, складывающиеся в настоящую цветовую симфонию, которая звучит почти явственной музыкой. При ближайшем рассмотрении оказалось, что на этой иконе есть и автограф — под ногами Иисуса Христа белой краской выведена подпись: «Писаны сия святыя иконы в 1749 году в Москве, а писал иконописец Егорий Иванов Грек», — работы этого мастера есть даже в собрании Государственного Русского музея. Отметим, что «Воскресение Христово» — не единственный образ в иконостасе, написанный Егором Греком; стилистический анализ показывает, что из его мастерской вышло пятьдесят икон Воскресенского собора. Все они были отреставрированы в 1970-е годы и даже показаны на выставке в Ростовском музее изобразительных искусств.

Говоря о святынях старочеркасского собора, нельзя не упомянуть о Донской иконе Божией Матери, которая ныне пребывает в притворе Донского храма Свято-Донского монастыря. Этот образ в 1995 году подарили обители казаки станицы Гниловской. Монастырский храм тогда ремонтировался (монастырь был возрожден лишь в 1994 году), и до окончания ремонта почитаемый образ поместили в Воскресенском войсковом соборе. Ныне с этой иконой проходят крестные ходы в Старочеркасской.

На скрещении стилей

Снаружи

Вот как описывает Воскресенский войсковой собор в книге «Очерки по истории древнерусского зодчества» (СПб., 1889) признанный знаток отечественной храмовой архитектуры В. Суслов: «План собора представляется настолько странным, что подводить его к какому-нибудь типу христианских церковных построек нет никакой возможности. Была ли его форма результатом каких-нибудь особых воззрений на формы церковных построек или она создалась безотчетно в фантазии строителей — решить трудно. Во всяком случае, если отбросить все изгибы и неправильности плана, то не трудно узнать в нем обыкновенный тип наших тогдашних великорусских церквей, состоящих из главного квадратного помещения с четырьмя столбами, галерейкой и наружным крыльцом». Процитировав этот пассаж, Н. Лаврский в своей брошюре «Черкасск и его старина» (М., 1917) иронизирует: «„Странный“ план собора является ничем иным как типом церквей украинского барокко».



◀ Воскресенский войсковой собор в станице Старочеркасской.

Истина, как это обычно бывает, лежит где-то посередине.

В структуре собора нет никаких особых «изгибов и неправильностей»; в действительности его план строг и четок. По оси «запад — восток» расположены три двусоставных восьмигранника (центральный купол — самый большой, восточный и западный — поменьше), что вполне укладывается в схему западноукраинского деревянного храма — таких церквей и сейчас немало встречается в Галиции. Еще два восьмигранника, идентичных западному и восточному, поставлены с севера и юга, обозначая соответствующие рукава креста и приделы — и это вполне лежит в русле русского зодчества XVII столетия. Наконец, промежутки между боковыми восьмигранниками занимают четыре небольшие башни с самыми маленькими куполами.



▲ Вознесенский войсковой собор в Новочеркасске строили ровно сто лет — с 1805 по 1905 год. Получилось возвести его лишь с третьей попытки — два первых здания обрушились. Перед нами яркий образец неовизантийского стиля, не имеющий со старочеркасским собором практически ничего общего.

С трех сторон собор окружен галереей-«гульбищем»; в галерею ведет мощная двухвсходная лестница, устроенная в 1876 году. Во второй половине XIX века возвели каменную ограду с железной решеткой.

Что же в итоге? «Сумма» двух стилей получилась выразительной; храм, смотрящийся необыкновенно гармонично, производит очень сильное и, что немаловажно, очень светлое — «небесное» — впечатление.

Несколько цифр. Толщина кирпичных стен основной части достигает 2 метров, толщина стен приделов — 1,5 метра. Протяженность собора с галереей по оси «запад — восток» составляет 36,85 метра, по оси «юг — север» — 37,7 метра (площадь основного помещения 25 × 29 метров). Высота девятиглавого храма до центрального креста — 49 метров.

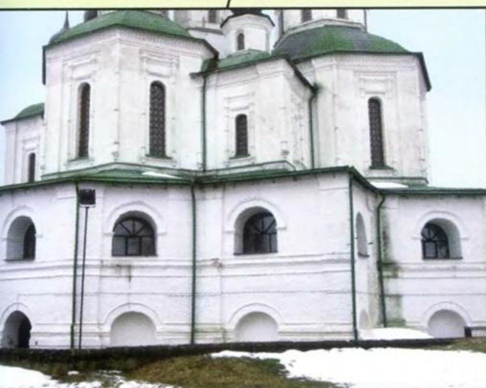
Обзорная площадка





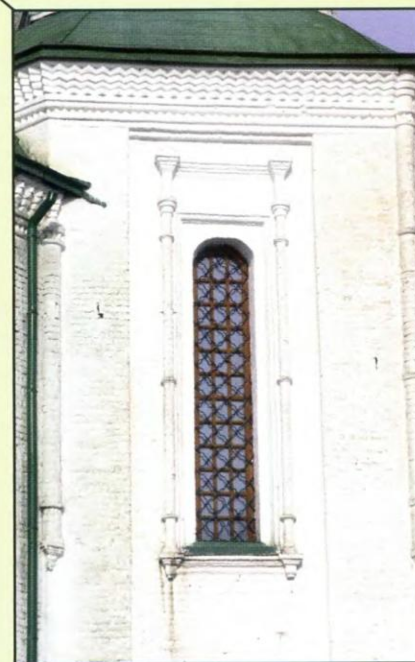
Купола

Купола храма, числом девять, — луковичные, отсылающие нас к русской храмовой архитектуре XVII века. До 2012 года они были зелеными (сейчас — черные) — характерный для украинского барокко цвет. Появились они, вероятнее всего, после пожара 1744 года — это доказывает клеймо с именем известного московского кузнеца Василия Крестовщикова и датой («1746»), обнаруженное на подкупольной конструкции.



Паперть

В каком году собор обнесли с трех сторон галереей — в точности не известно. При ремонте кровли паперти в 1970-е годы нашли клейма — «1775». Но, возможно, они обозначают не дату ее строительства, а дату очередного поновления. Окружившее соборный храм «гульбище» привело его в стилистическое «единство» с казачьими куренями Черкасска — тоже двухэтажными, с «галереей» по периметру второго этажа.





Декор

Декоративное убранство Воскресенского собора выглядит очень лаконичным, но при этом не теряет в выразительности: строители храма во всем сохраняли чувство меры. Углы восьмигранных башен выделены полуколонками, карнизы отмечены ступенчатыми поребриками, взрывающими однообразие плоских стен. В нижней части в стены «вдавлены» крестообразные и многоугольные фигуры.

Окна

Окна собора — разных размеров, но одной формы: это сильно вытянутые вверх прямоугольники со скругленным завершением. Наличники украшены полуколонками с перехватами и пилястрами. Все это достаточно характерно для русского зодчества XVII столетия.



Воскресенский войсковой собор

Старочеркасская

(Ростовская обл.)

Внутри

НА ЧТО СЛЕДУЕТ обратить внимание внутри Воскресенского войскового собора?

Про удивительный резной иконостас с иконами середины XVIII века мы уже писали. Однако «старая» храмовая живопись образами иконостаса не исчерпывается. При этом стены собора лишены росписей — за исключением небольшой площади горнего места в алтаре, расписанного в 1784 году послушником Киево-Печерской Лавры Филиппом Симановичем. Объясняют эту «пустоту» по-разному. Одна из версий — таким образом хотели подчеркнуть «прекрасность» иконостаса. Другая версия — Воскресенский собор был «холодным» храмом, и в условиях серьезного перепада температур вряд ли имело смысл украшать собор фресками.



▲ *Фрагмент росписи хор: ветхозаветная композиция «Познание греха».*

▼ *Паникадило, принесенное казаками из Азова в Черкасск в 1643 году.*



Некоторой компенсацией этого недостатка стали уникальные (действительно уникальные — аналоги подыскать трудно) росписи нижней части хор, выполненные в 1751 году. Хоры, поднятые на высоту три метра от пола собора, представляют собой деревянный балкон длиной 54 метра, протянувшийся вдоль трех стен и опирающийся на деревянный кронштейн. Вот здесь, на досках последнего (их число варьируется от четырех до шести, что составляет около 135 сантиметров), и размещены росписи. Все они иллюстрируют события Библии и распадаются на два цикла — ветхозаветный и новозаветный. Первые выделены барочным орнаментом, по своей форме близким к квадрату, вторые — орнаментом в форме круга. Внизу каждой композиции находится картуш с комментарием — иногда в виде силлабического двустишия. Встречаются и «субтитры» на самом изображении. Так, в «Познании греха» в солнечный круг вписан возглас Бога: «Адаме! где еси?», а под фигурами устыдившихся своей наготы Адама и Евы значится: «И грознаго Божиа гласа встрепеташа,/ И скрышася, грех бо свой обои познаша».

К 1970-м годам росписи хор находились в ужасающем состоянии: пятая часть их осыпалась, остальные держались на честном слове. Как выяснили реставраторы, щели между досками были проклеены холстом, который при хождении людей по галерее «играл», провоцируя осыпание красочного слоя с мест стыка и прилегающих к ним площадей. Героическая работа реставраторов увенчалась успехом — и хотя стыки досок по-прежнему выглядят «увечными», общий ансамбль росписи теперь можно рассматривать долго и с пользой для себя. Исполнение восхищает — очевидно, что автор в своей работе стремился к специфически понятому им «реализму», но это стремление уравновешивается естественным примитивизмом, необыкновенно симпатичным, что не позволяет живописному ансамблю превратиться в дурную кальку академической живописи. Впрочем, говоря «автор», мы допускаем неточность — анализ стиля росписей показал, что авторов было два — один трудился над ветхозаветным циклом, а другой — над новозаветным.

Заканчивая рассказ об интерьере Воскресенского собора, упомянем центральное паникадило — историческое в своем роде: оно было вывезено казаками из Азова в 1643 году, о чем сообщает надпись, выбитая на нем. Весит это паникадило около 550 килограммов.



▲ *Интерьер Воскресенского войскового собора.*

▼ *На этой фотографии хорошо видно устройство хор.*



Пространство православного храма

КАПИТЕ́ЛЬ (от позднелат. capitellum — головка) — пластически оформленная венчающая часть вертикальной опоры (колонны, например), передающая ей нагрузку от расположенных выше частей здания. Типы капители бывают разными. В античную эпоху сложились три основных классических типа, получившие распространение в европейской архитектуре, — дорическая (плавное расширение навершия колонны, без орнаментального украшения), ионическая (основной мотив — два симметрично расположенных завитка по бокам навершия колонны, промежуток между ними может быть украшен рельефным орнаментом из растительных или геометрических узоров) и коринфская (колоколообразная капитель, покрытая стилизованными листьями). Сочетание элементов ионической и коринфской капителей получило название композитной капители. Своеобразные типы капители были созданы в Китае, Японии, Мексике, в византийской, романской, готической и древнерусской архитектуре, в архитектуре Армении, Грузии, государств Средней Азии.

▼ *Карнизы, капители и колонны кафедрального собора в Кутаиси (из атласа к «Путешествию по Кавказу...» Фредерика Дюбуа де Монпере (Париж, 1840 год)).*

КАТАПЕ́ТАСМА, КАТАПЕТА́СМА (греч. καταπέτασμα — занавес) — занавес непосредственно за царскими вратами со стороны алтаря. Означает покров Божественной тайны над святынями Божиими. Его открытие и закрытие (иногда наполовину, вместе с царскими вратами или без них) несет символический смысл и показывает, что не все тайны веры могут быть открыты каждому и не все способны постигать их одновременно и в равной полноте. В зависимости от дня года и праздника катапетасма может быть разного цвета. Название завесы в Библии используется как завеса, отделявшая «святая святых» от других частей Иерусалимского храма. Сотканная руками Божией Матери завеса, согласно новозаветному тексту, раздралась надвое в момент крестной смерти Спасителя.



▶ *Царские врата с задернутой завесой (Успенский собор в подмосковной Коломне).*

КА́ФЕДРА (греч. kathédra — сидение, стул) — кресло архиерея при богослужении, в переносном значении — епархия (епископский округ). В древности седалище проповедника помещалось или на амвоне, или посередине храма; ныне епископское кресло ставится у центральной части восточной стены алтаря напротив престола на горнем месте. Во время архиерейских богослужений в уставных случаях епископ восседает на кафедре, а сослужащее ему духовенство располагается по сторонам.

▼ *Патриарх Московский и всея Руси Алексий II возглавляет богослужение в честь Феодоровской иконы Божией Матери. Костромской Богоявленско-Анастасиин монастырь, 2002 год.*



«Сей разжалованный

Бывший Черкасск ныне представляет собой мемориал, запечатлевший в почти полной сохранности облик бывшей донской столицы — такой, какой она была в XIX веке. Впрочем, сам термин «мемориал» заключает в себе нечто безжизненное, застывшее; однако в Старочеркасской в последние десятилетия пробудилась и живая жизнь — мы имеем в виду в том числе и ее храмы, в которых вновь звучит молитва.



Знаменитый генерал Николай Николаевич Раевский, посетивший Старочеркасскую в июне 1820 года (и «завезший» в нее опального Пушкина, о чем мы уже упоминали), писал своей дочери: «Сей разжалованный город в станицу еще более обыкновенного залит водою. В нем осталось домов 700... Словом, Старый Черкасск останется вечно монументом как для русских, так и для иностранных путешественников». Как видим, слово «монумент» было произнесено давно, всего через пятнадцать лет после упразднения города и перевода донской столицы в Новочеркасск. Монумент, то есть памятник. Но, рассуждая о «запечатленном» здесь духе далеких времен, о мемориальном городе, следует оговориться — конечно, спасти прошлое в совершенно неизменном виде не удалось (да и вообще — удавалось ли когда-нибудь?!): многое потеряно, многое изменило свой лик. Давно нет крепостных укреплений и валов, нет бастионов (раскатов по-местному), нет станиц, на которые некогда делился Черкасск... И все-таки — остановившись

◄ *Памятник атаману М. И. Платову возле Воскресенского войскового собора.*



▲ *Храм в честь Донской иконы Божией Матери в Свято-Донском Старочеркасском монастыре.*

на Майдане, рядом с Воскресенским войсковым собором, любой человек, наделенный хоть каким-то воображением, без труда услышит шум времени, разберет сквозь его гул глухое бурление казачьей толпы. Здесь, на Войсковом круге, читались царские грамоты, избирались казачьи посольства, принимались решения о войнах и замирениях, вершились суды; здесь ораторствовали Степан Разин и Кондратий Булавин; здесь же последнего четвертовали и насадили его голову на кол...

Перед собором в августе 2003 года открыли памятник черкасскому уро-

город...»

женцу Матвею Платову — знаменитому донскому атаману. Поначалу хотели поставить этот памятник на Атаманском подворье, но потом решили, что на Майдане — будет лучше. Наверное, правильно решили. А Атаманское подворье — вот оно, совсем рядом... Туда мы сейчас и отправимся.

Свято-Донской монастырь (Атаманское подворье)

Комплекс Атаманского подворья сформировался во второй половине XVIII столетия. Вообще, нужно отметить, что опустошительный пожар 1744 года сильно поспособствовал началу каменного строительства в Черкасске. До этой трагедии в городе было единственное каменное здание — войсковой собор, в ближайшее же десятилетие после нее выросло сразу несколько каменных построек, и почти все они появились тщанием атамана Данилы Ефремова.

Свое родовое поместье он перенес на территорию, называемую ныне Атаманским подворьем, в 1750 году, а шестью годами позже начал строительство сразу двух примечательных зданий — так называемого Атаманского дворца и домовой церкви в честь Донской иконы Божией Матери. Увы, освящения храма господин тайный советник не дождался: он умер в 1760-м, а церковь освятили годом позже. В качестве образца для нее Данила Ефремович выбрал храм на Ближних пещерах Киево-Печерской обители, благотворителем которой он являлся. Получилось вполне барочное здание: на основной двусветный четверик, соединенный посредством трапезной с колокольней, водружен восьмерик с узким световым барабаном.

Атаманский же дворец ничем не уступал дворцам самых известных аристократов того времени, что доказывает — казачья верхушка эпохи Елизаветы Петровны и Екатерины II комплекс неполноценности, если таковой у нее раньше и был, уже изжила, воспринимая себя вполне сливками общества. Двухэтажное здание, выглядящее очень внушительно (общая площадь более 1000 квадратных метров, 21 комната!), неоднократно перестраивалось, но и в нынешнем виде не утеряло очевидной торжественности. Особенна хороша центральная часть, выделенная ризалитом с колоннадой на втором этаже.



▲ *Атаманский дворец.*

В 1831 году вдовы внуков Данилы Ефремовича, Евдокия Иоакимовна и Ульяна Алексеевна Ефремовы (главную роль в этой истории играла первая), обратились к духовным властям с предложением учредить на Атаманском подворье женский монастырь. После долгих проволочек предложение было принято, и в 1837 году здесь открылась Старочеркасская Ефремовская обитель, причисленная к III классу. В течение следующих 80-ти лет сестры с любовью благоустраивали свой монастырь, но в советское время все их усилия пошли прахом — в 1924 году обитель подверглась упразднению, и в следующие десятилетия ее помещения занимали сельская больница, интернат для инвалидов, интернат для умственно отсталых детей... Храм неуклонно разрушался.

В 1970 году территорию Атаманского подворья передали только что созданному музею-заповеднику. А 1994 годом датируется начало возрождения монастыря — но уже в качестве мужского.

▼ *Могила архимандрита Модеста (Потапова) находится за алтарем Донской церкви. Батюшка был наместником обители с момента ее возобновления в 1994 году и до самой своей кончины в 2002-м.*





▲ *Интерьер куреня зажиточного казака. Экспозиция Старочеркасского историко-архитектурного музея-заповедника.*



▶ *Двухэтажное кирпичное здание монастырской гостиницы было построено в 1891 году, в пору настоятельства игумении Иннокентии.*

Музей

В том, что в Старочеркасской появился историко-архитектурный музей-заповедник, вобравший в себя практически все более или менее значимые объекты бывшей донской столицы, важнейшую роль сыграл Михаил Шолохов. Побывав здесь летом 1970 года, писатель, имевший возможность связываться напрямую с первыми людьми советского государства, добился формирования специальной госкомиссии по оценке местной «архитектурно-исторической» среды. Итогом ее работы и стало создание крупнейшего музея, позволившее приступить к консервации, исследованию и реставрации замечательных памятников, а если уж совсем без недомолвок — то к спасению их от неминуемой гибели. Вот за это, за спасение, — низкий поклон музейным работникам.

Ныне музей делит территорию Атаманского подворья с мужским монастырем. В ведении музея, помимо нескольких других зданий комплекса, находится и Атаманский дворец, в котором развернуты экспозиции.

Петропавловская церковь

Выйдя из обители через Святые ворота на улицу Советскую, поворачиваем налево и направляемся к Петропавловской церкви. Здесь, на площади тогдашней Прибылянской станицы, деревянный храм стоял с 1692 года, но он сгорел в пожаре 1744 года. В 1749 году императрица Елизавета Петровна, уже выделившая 1000 рублей на ремонт войскового собора, озаботилась и возрождением других храмов Черкасска. Для того она прислала на Дон артель, состоявшую из десяти каменщиков и штукатуров под руководством особого мастера. Задачи им были определены четкие — построить в камне Петропавловскую церковь и колокольню Преображенского храма (о нем речь впереди). В 1751 году храм апостолов Петра и Павла освятили. Он представляет собой классический четверик с углами, выделенными пилястрами, и «восьмериковым» барабаном на четырехскатной крыше. Имеется и традиционная низкая трапезная, к которой с запада пристроена колокольня с арочным проходом. С юга и севера (в придельных частях) были четырехколонные портики — они не сохранились.

Отметим, что авторы каменных церквей Черкасска, возведенных после пожара 1744 года (к ним относится еще Преображенская Ратная церковь), неизвестны, но стилистическая перекличка этих храмов подсказывает нам, что они являлись представителями одной школы (если вообще это был не один человек). Перед нами — переходный тип от барокко к раннему классицизму, последний более или менее явственно уже звучит во всех этих зданиях. Если учесть, что нижняя хронологическая граница раннего классицизма обычно определяется 1760-ми годами, то нужно признать — создатели (или создатель) черкасских каменных храмов был хорошо знаком с наиновейшими тенденциями в тогдашнем зодчестве.

Ныне Петропавловская церковь является музейным объектом.

Преображенская церковь

Далее наш путь лежит по Малой Садовой улице на север. Мы направляемся к Спасо-Преображенскому (Ратному) храму — расстояние от Петропавловской церкви около километра по прямой. Когда-то здесь собирались казачьи отряды, чтобы идти в военные походы, — этим фактом и объясняется название местности. Здесь же хоронили павших. Так, известно, что именно на Ратном кладбище погребли героя «Азовского сидения» атамана Наума Васильева. Позже погост разросся, превратившись в казачий мемориал — на нем нашли последнее пристанище атаман Фрол Минаев, легендарный Иван Краснощеков, уже хорошо знакомый нам атаман Данила Ефремов,



▲ *Петропавловский храм в станице Старочеркасской.*

▼ *Памятная табличка на стене Петропавловского храма сообщает, что в нем был крещен Матвей Иванович Платов.*



родители атамана Матвея Платова и многие другие славные представители донского казачества.

На Ратном кладбище уже в 1701 году стояла Ильинская церковь — сохранился документ, в котором казаки просят Петра I прислать к ней священника. На планах Черкасска Ратную церковь мы впервые встречаем в 1735 году. Следующая достоверность относится уже к 1749 году — Елизавета Петровна посылает мастеров строить Петропавловский храм и колокольню Преображенской церкви. Почему только колокольню? Версия такова. Мы знаем, что в начале 1744 года атаман Данила Ефремов нанял рабочих для строительства каменного храма. Потом грянул пожар — долгое время речь шла только о восстановлении войскового собора. Но коль скоро в указе императрицы Елизаветы сказано лишь о Преображенской колокольне, можно допустить, что здание Преображенской церкви к тому времени уже было готово.

Как бы то ни было, в августе 1751 года состоялось торжественное событие — освящение сразу трех церквей Черкасска: главного престола Воскресенского собора и новых каменных Преображенского и Петропавловского храмов. Для этого в Черкасск прибыл сам епископ Воронежский и Елецкий Феофилакт (Губанов).

Преображенский храм, любимый черкасским народом, никогда не жаловался на бедность и своими богатствами соперничал с войсковым собором. Сохранилось свидетельство 1820-х годов, касающееся иконостаса Преображенского храма: «Отличается правильностью и красотою; он носит теперь отпечаток греческого вкуса: особенно делают ему хороший вид колонны коринфского ордера, покрытые резьбою. Живопись сей церкви, хотя также простая, но несравненно лучше соборной...» Последнее утверждение заставляет задуматься — ведь мы знаем, насколько выразительны иконы и росписи Воскресенского собора... Иконостас упоминается и в статье корреспондента «Казачьего вестника», опубликованной в 1883 году: «Это какая-то громада, как бы висящая на воздухе и поминутно угрожающая упасть на головы молящихся. Перед царскими вратами выдвинута вперед на целую сажень гигантская колонна, упирающаяся в самый свод купола и держащаяся лишь на двух исполинских столбах...» Пол храма, как и в войсковом соборе, был выложен чугунными плитами.

В начале 1930-х годов большевики закрыли Спасо-Преображенский храм. К концу советской эпохи он представлял собой жалкое зрелище. Разорено оказалось и Ратное кладбище. В 2002 году при церкви была зарегистрирована православная община, после чего началось восстановление храма и приведение в порядок кладбища.

▼ *Преображенская церковь.*





▲ *Дом Жученковых.*



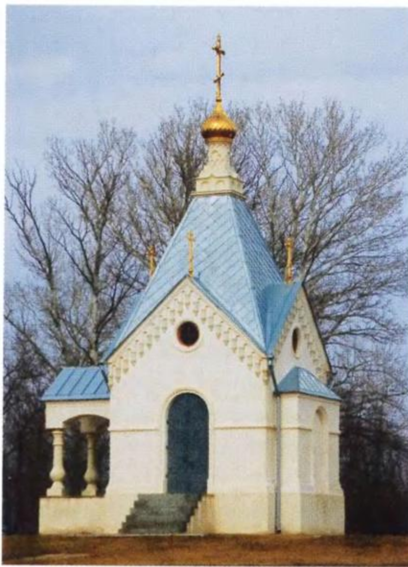
▲ *В Старочеркасской сохранилось немало каменных «свидетелей» былого.*

Гражданская застройка

Поговорим о гражданской застройке Старочеркасской. В ней сохранилось немало казачьих куреней XIX века, есть даже «посланцы» XVIII столетия.

Первые казаки были весьма неприхотливы в отношении своих жилищ и обходились, как правило, землянками, которые без сожаления бросали при появлении военной опасности. Как предполагают историки, «вкус» к постоянным домам они приобрели во время «Азовского сидения», в полной мере оценив их удобства. По возвращении казаков в Черкасск, ежегодно затопляемый донской водой, начинает формироваться тип казачьего куреня — двухэтажного дома с жилым вторым этажом.

Венецианец Антоний Людовик де Романо, которого мы в нашем повествовании уже упоминали, в 1807 году опубликовал в Милане книгу «Философский очерк земли Войска Донского», в которой есть и «архитектурные» зарисовки. Цитируем: «Все без исключения деревянные двухэтажные дома имеют галерею по фасаду и еще с одной стороны; на них спят летом. Эти дома на высоких каменных фундаментах. На каждой галерее непременно красуется, как *бельведер*, место, куда короли ходят пешком. Эти наружные галереи — готовые костры во время пожаров: улицы так узки, что с противоположных галерей можно пожимать руки друг другу. Любят здесь окна, прорубают их столько, сколько возможно… Дома лепятся друг к другу, сидят в беспорядке; много здесь лачужек и очень мало каменных домов. Десятка два последних равняются по цене всем остальным постройкам города…» А вот еще одно свидетельство, 1820-х годов: «Дома сии обыкновенно построены на столбах или высоких и больших четвероугольных срубах… со всех сторон висят сплошные крыльца с перилами, лестницы всегда идут снаружи, высокие и крутые кровли возвышаются очень остро, и на верхушке сделаны какие-нибудь деревянные или жестяные фигурки…»



▲ *Часовня в Монастырском Яру была восстановлена в 2002 году.*

Из каменной гражданской застройки сегодня самым интересным является дом Жученковых, относившийся к Прибылянской станице (это бывший торговый центр Черкасска). По мнению исследователей, он был построен в XVIII веке. Это почти квадратное в плане двухэтажное здание с двумя смещенными относительно центра входами, оформленными пилястрами. Окна жилого второго этажа значительно больше нижних, закрытых коваными решетками и напоминающих бойницы, отчего сам дом становится похож на крепость. Неслучайно его неизменно облюбовывали местные власти: в XIX веке в нем располагалось полицейское отделение, а в советские времена — станичный совет и контора совхоза.

Монастырский Яр

Монастырский Яр находится на расстоянии примерно восьми километров вниз по течению Дона от Старочеркасской. Это легендарное место. Здесь в начале XVII столетия находился главный военный стан донских казаков; отсюда они двинулись в 1637 году на Азов; сюда свозили хоронить убитых во время азовской эпопеи. В казачьей отписке государю Михаилу Федоровичу читаем: «А како, государь, мы стояли под тем городом Азовом, и те азовские люди нашу братью казаков из пушек и из турок побивали, а мы, государь, велели отвозить каюками на Монастырский Яр убиенных». Тогда здесь было похоронено около тысячи человек. Позже Монастырский городок стал своеобразной богадельней — сюда уходили умирать престарелые или увечные казаки.



▲ *В XX столетии появился «облегченный» вариант казачьего куреня.*

В 1867 году потомки на собранные со всей области Войска Донского деньги поставили на братской могиле памятник-часовню: «Заложен памятник сей, — значилось в мемориальной записи, — в честь и вечную славу донских героев, покоривших Российской державе Азов в 1637 году и защитивших его в 1641 году». Увы, советской эпохи эта часовня не пережила — ее уничтожили.

В 2002 году в Монастырском Яру состоялось открытие возрожденного памятника. «Мы, казаки, горды тем, что сумели восстановить часовню... — говорил тогда атаман Всевеликого Войска Донского В. Водолацкий. — К сожалению, она была разрушена после революции. Хотелось бы, чтобы эта печальная история никогда не повторялась».

Аннинская крепость

Километрах в четырех к северо-востоку от Старочеркасской любознательный путешественник обнаружит заросшие валы и рвы Аннинской крепости — ее почти правильный шестиугольник хорошо виден на спутниковых снимках. Построили ее как один из опорных пунктов Украинской оборонительной линии в 1730 году. Правда, гарнизону была поставлена и еще одна задача, которую не афишировали, — приглядывать за казаками; момент недоверия в отношениях правительства к бывшей донской вольнице явно присутствовал. Крепость святой Анны обнесли земляными валами, укрепленными шестью бастионами; внутри находились пороховой погреб, деревянные солдатские казармы, каменный дом коменданта.

Свое значение крепость потеряла очень быстро: по Белградскому мирному договору, заключенному в 1739 году и завершившему очередную войну России и Турции, первая получила право на постройку укрепления ниже по течению Дона — там, где сейчас шумит миллионный Ростов-на-Дону. Гарнизон Аннинской крепости постепенно перевели туда, в новую крепость свт. Димитрия Ростовского. В 1760 году из Петербурга последовал указ окончательно упразднить крепость в окрестностях Черкасска.

▼ *На валах Аннинской крепости ныне шумит высокая трава.*



Атаман Платов

Уроженец Черкасска Матвей Иванович Платов — один из самых известных донских атаманов. Став героем лесковского «Левши», он даже угодил в художественную литературу, а подобные вещи всегда подчеркивают значительность исторической личности.

«Хвала, наш Вихорь-атаман;/ Вождь невредимых, Платов!/ Твой очарованный аркан/ Гроза для супостатов./ Орлом шумишь по облакам,/ По полю волком рыщешь,/ Летаешь страхом в тыл врагам,/ Бедой им в уши свищешь...» — писал в 1812 году в стихотворении «Певец во стане русских воинов» Василий Жуковский. Романтическая идеология — налицо; понятно, что она была вызвана задачами поднятия воинского духа и прославления русских героев, но и не только — именно так, мифологически-сказочно, воспринимался образ казачьего атамана в обществе. А это дорогого стоит. Это следовало заслужить — всей жизнью.



«Портрет графа М. И. Платова» (1814) кисти Томаса Лоуренса.

Жизнь, проведенная в боях

Матвей Платов родился в 1753 году в Черкасске в семье войскового старшины, был крещен в Петропавловской церкви. Никакого систематического образования он не получил, но грамоту знал с раннего детства, предпочитая любому другому чтению исторические романы. Правда, на чтение вряд ли у него оставалось много времени, потому что чуть ли не с пеленок казак сидел на коне. В 13 лет он уже урядник, в 20-ть командует казачьим полком. Просто так подобных взлетов не бывает — Платов был буквально рожден для воинской жизни. С 1788 года он воевал под командованием Суворова, брал Очаков и Измаил. Молодого казачьего генерала обласкала императрица Екатерина II, что вышло ему боком, когда на трон взошел Павел и открыл гонения на любимцев своей матери. Отрешенный от воинской службы, Платов отправился в ссылку в Кострому, а потом был и вовсе заключен в Петропавловскую крепость. Освободили его, когда Павлу потребовался энергичный начальник для задуманного им похода в Индию. Казачьи войска, для этого приуготовленные, возглавил именно Платов. Известие о смерти Павла I настигло Платова в Оренбурге — Александр I отменил безумный поход, а Платова назначил войсковым атаманом.

Первым важнейшим делом Матвея Ивановича на этом посту стал перенос донской столицы на новое место и строительство Новочеркасска. Но недолго он занимался мирными делами — в 1805 году грянула война с Наполеоном. С этих пор и до самого 1815 года атаман Платов практически без роздыху воевал — его казаки вихрем носились по европейскому континенту, успокоившись лишь, как и следовало ожидать, в Париже. Вся Европа рукоплескала им, а более всего — атаману Платову, который, надо думать, представлялся иноземцам выражением загадочного русского духа.

Снова дома

13 апреля 1813 года император Александр I подписал манифест «с изъявлением монаршей признательности Войску Донскому за его заслуги в Отечественной войне»: «Мужественная и неутомимая бдительность войскового атамана Платова, — говорилось в нем, — тако же и сподвизавшихся с ним всех войска сего храбрых генералов, офицеров и всех вообще донских урядников и казаков,



Сабля, преподнесенная атаману М. И. Платову городским советом Лондона в 1814 году. На клинке выгравирована надпись: «Сабля стоимостью 200 гиней преподносится атаману графу Платову в знак высокого уважения, которое совет питает к непревзойденному мастерству, блестящим талантам и неустрашимому мужеству, проявленным им…»



«Штурм Очакова 6 декабря 1788 года» (1853), картина Януария Суходольского.

много способствовали к преодолению великих сил неприятельских и к одержанию над ними полных и знаменитых побед…» За полгода до этого Платов был возведен в графское достоинство. К 1816 году он собрал у себя коллекцию всем самых высоких наград, включая орден Андрея Первозванного, стал доктором Оксфордского университета, а в британском флоте даже появился корабль «Атаман Платов». Оставалось почивать на лаврах, но этого «Вихорь-атаман» делать не умел. Вернувшись на Дон в 1816 году, Матвей Иванович прожил недолго — в январе 1818 года он скончался. Его могила находится в новочеркасском Вознесенском войсковом соборе.



«Мои донцы-молодцы без всего этого воевали…»

На другой день поехали государь с Платовым в кунсткамеры. Больше государь никого из русских с собою не взял, потому что карету им подали двухсестную.

Приезжают в пребольшое здание — подъезд неописанный, коридоры до бесконечности, а комнаты одна в одну, и, наконец, в самом главном зале разные огромадные бюстры, и посредине под валдахином стоит Аболон полведерский.

Государь оглядывается на Платова: очень ли он удивлен и на что смотрит; а тот идет глаза опустивши, как будто ничего не видит, — только из усов кольца вьет.

Англичане сразу стали показывать разные удивления и пояснять, что к чему у них приноровлено для военных обстоятельств: буреметры морские, мерблюзьи мантоны пеших полков, а для конницы смолевые непромокабли. Государь на все это радуется, все кажется ему очень хорошо, а Платов держит свою ажитацию, что для него все ничего не значит.

Государь говорит:

— Как это возможно — отчего в тебе такое бесчувствие? Неужто тебе здесь ничто не удивительно?

А Платов отвечает:

— Мне здесь то одно удивительно, что мои донцы-молодцы без всего этого воевали и двунадесять язык прогнали.

Государь говорит:

— Это безрассудок.

Платов отвечает:

— Не знаю, к чему отнести, но спорить не смею и должен молчать.

Н. Лесков. Левша (1881)



Эскиз костюма атамана Платова работы Бориса Кустодиева, выполненный к спектаклю «Блоха» (по «Левше» Н. Лескова); этот спектакль был поставлен А. Диким на сцене МХАТа в 1925 году.

Хождение по мукам

Николаю Туроверову был всего 21 год, когда с войсками Врангеля он эвакуировался из Крыма, навсегда покинув родину. Главная тема его эмигрантских стихов, которые Туроверов писал до самой смерти, — родной Дон: о нем он тоскует, к нему он в мыслях стремится. «России без казаков, — считал поэт, — было бы труднее идти своим историческим путем, будет тяжелее возвращаться на свое историческое лоно».

Николай Туроверов родился в 1899 году в станице Старочеркасской в семье, принадлежавшей к старинному казачьему роду. Когда началась Первая мировая война, он учился в реальном училище. Как истый казачий сын, юноша рвался на фронт, однако исполнить мечту мешал возраст. Едва дождавшись восемнадцатилетия, он поступил вольноопределяющимся в лейб-гвардии Атаманский полк, принимал участие в боях, потом учился в Новочеркасском военном училище.



Николай Туроверов.

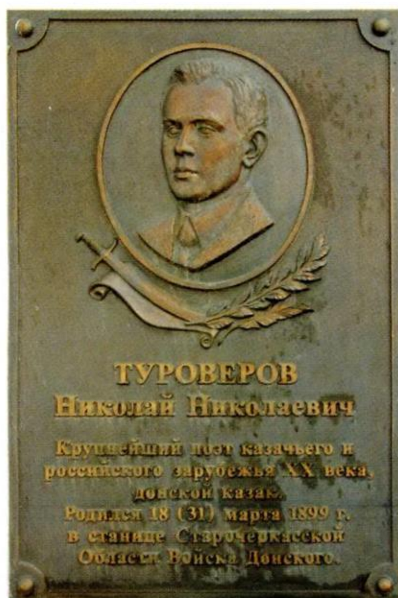
Но не доучился — в Петрограде произошел большевистский переворот, и вскоре началась Гражданская война. Верный присяге и долгу, Туроверов сражался с красными на Дону, Кубани, в Новороссийске и Крыму. Четырежды был ранен, награжден орденом Святого Владимира 4-й степени. «Запомним, запомним до гроба,/ Жестокую юность свою,/ Дымящийся гребень сугроба,/ Победу и гибель в бою,/ Тоску безысходного гона,/ Тревоги в морозных ночах,/ Да блеск тускловатый погона/ На детских на хрупких плечах…» — писал он позже, в 1936 году. Родину казачий офицер покинул осенью 1920 года, на одном из последних «белых» пароходов.

Более полувека Туроверов провел в изгнании. Но если читать подряд его стихотворения, которые он начал писать в эмиграции, то приходит понимание, что, по большому счету, из России поэт никогда не уезжал, потому что большинство его стихов, являющихся, да простится нам эта банальность, зеркалом человеческой души, — о ней, о России, о Доне, о молодости.

При этом внешняя жизнь Николая Туроверова на чужбине была полна событий. Осенью 1920 года он вы-

Плакат времен Гражданской войны в России. Так называемое «расказачивание», с невероятной жестокостью проводившееся большевиками на Дону, немало поспособствовало тому, что донские казаки с оружием в руках выступили против новых хозяев России.





▲ *Мемориальная доска в Старочеркасской, у Святых врат Свято-Донского монастыря.*

садился на острове Лемносе; потом последовала Сербия, где молодой эмигрант, не чураясь черной работы, «осваивал» новые для себя профессии лесоруба и мукомола; наконец, ему удалось выбраться во Францию. С 1922 года он жил в Париже. Французское бытие Туроверова — это сочетание несочетаемого, игра контрастов: он работал грузчиком и в то же время посещал лекции в Сорбонне; водил такси и — писал стихи.



Первый поэтический сборник Туроверова вышел из печати в 1928 году и был тепло встречен эмигрантскими мэтрами литературы — в частности, Георгием Адамовичем, создателем поэзии «парижской ноты», которому почти коленопреклоненно внимали молодые поэты первой эмиграции. В своих стихах, писал Адамович о казачьем поэте, «он действительно что-то „выражает", а не придумывает слов для выражения мыслей и чувств». Подлинность поэтического переживания оказалась близка слушателям, пережившим совсем недавно то, о чем писал Туроверов: тяготи войны, смерть близких, разлуку с родиной. Его называли «Бояном казачества». Вот как поэт Владимир Смоленский рассказывал об одном из публичных выступлений Туроверова: «Глубина чувства и мысли, штриховая образность, реальность, скупая сжатость слов и звучность его стихов как бы кровно вырываются из сердца, любящего и знающего казачий быт. Николай Николаевич начал читать свои стихи… Окончено. Минутная тишина, тишина забытья и дружный взрыв аплодисментов. А потом совершенно незнакомые люди, видевшие впервые Туроверова, шли к нему, жали руку, со слезами на глазах целовали его».

Рафинированного круга поэтов русского Монпарнаса Туроверов сторонился. В 1930-е годы он служил клерком в банке, а в свободное от службы время занимался архивом Атаманского полка, устроив в конце концов в своей квартире полковой музей, составлял книги о казачестве, организовывал выставки.

В 1939 году — новый зигзаг судьбы. Поэт, издавший еще два сборника стихов (в 1937 и 1939 годах), записался в Иностранный легион и отправился воевать в Африку. Это самый «темный» по своей непроявленности период его жизни. Вероятнее всего, с поражением Франции в 1940 году Туроверов покинул армию. После войны он возглавил Казачий союз. И продолжал писать стихи, которые становились все тоньше и музыкальнее. Он как бы подводил итоги, хотя до земного конца было еще далеко:

Старый город

На солнце, в мартовских садах,
Еще сырых и обнаженных,
Сидят на постланных коврах
Принарядившиеся жены.
Последний лед в реке идет
И солнце греет плечи жарко;
Старшинским женам мед несет
Ясырка — пленная татарка.
Весь город ждет и жены ждут,
Когда с раската грянет пушка,
Но в ожиданье там и тут
Гуляет пенистая кружка.
А старики все у реки
Глядят толпой на половодье, —
Из-под Азова казаки
С добычей приплывут сегодня.
Моя река, мой край родной,
Моих прабабок эта сказка,
И этот ветер голубой
Средневекового Черкасска.

Н. Туроверов, 1938 год

«Учился у Гумилева/ На все смотреть свысока,/ Не бояться честного слова/ И не знать, что такое тоска./ Но жизнь оказалась сильнее,/ Но жизнь оказалась нежней,/ Чем глупые эти затеи/ И все разговоры о ней» (1946).

Последний (пятый) поэтический сборник Туроверова увидел свет в 1965 году. В 1972 году он умер.

А на родину Николай Туроверов все-таки вернулся — стихами. Это случилось в 1995 году, когда в России была напечатана первая книжка поэта.

▼ *Солдаты Иностранного легиона в Северной Африке. Фотография 1935 года.*



Сотрудничество



▲ *Так Воскресенский войсковой собор выглядел в 1968 году, незадолго до создания Старочеркасского историко-архитектурного музея-заповедника.*

Воскресенский войсковой собор живет ныне полной жизнью — в нем совершаются богослужения, ученые ведут в храме исследовательскую работу, его посещает масса туристов, стекающихся в бывшую донскую столицу. От сотрудничества Свято-Донского монастыря и историко-архитектурного музея, кажется, выигрывают все.

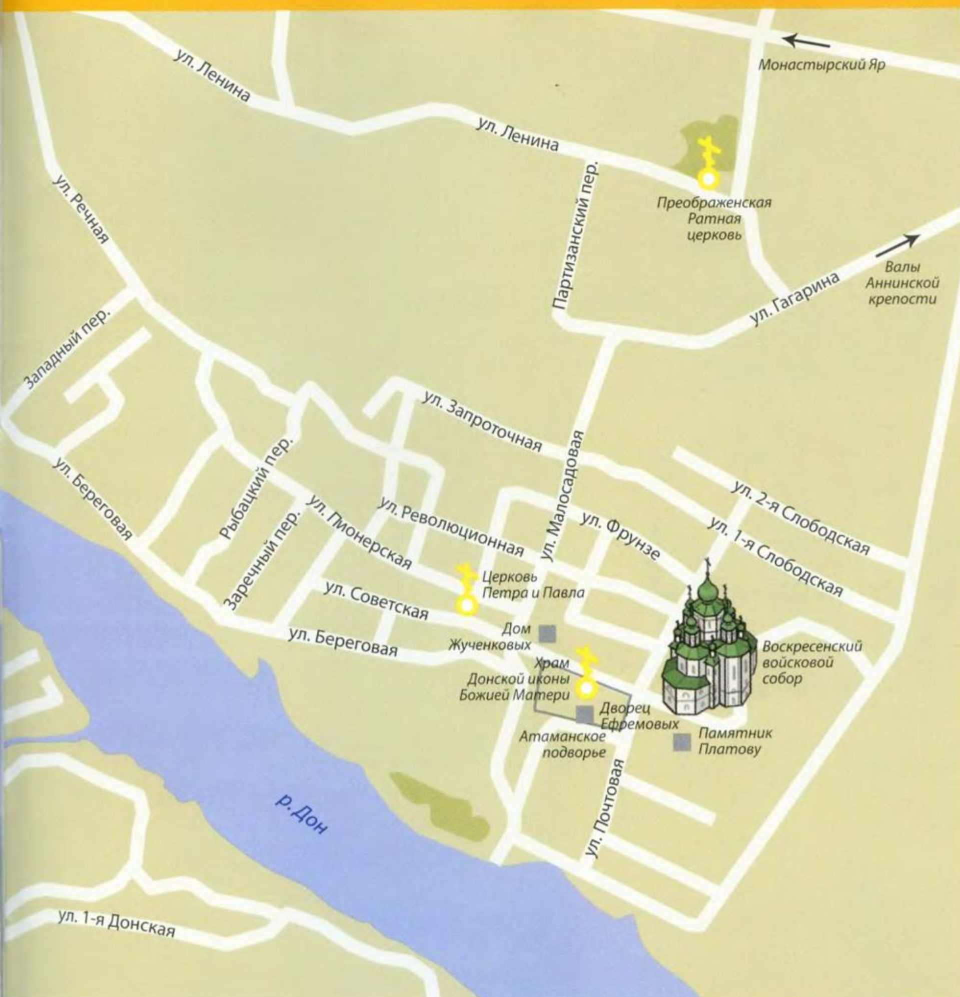
Сильно обедневший после «белых» и «красных» реквизиций, Воскресенский войсковой собор, тем не менее, до 1936 года оставался действующим храмом. Потом его закрыли, намереваясь устроить в нем музей. Но грянула война. В 1942 году в храм вернулась молитва — богослужения в нем совершались до 1954 года. Следующие шестнадцать лет на дверях собора висел замок — до тех пор пока, в ходе празднования 400-летия образования Войска Донского и Черкасска, в Старочеркасской не побывал Михаил Шолохов. Тут же полетело письмо писателя, адресованное руководителям Советского Союза: «В отношении станицы Старочеркасской надо что-то делать... — писал Шолохов. — Почему бы не послать в Старочеркасск авторитетную комиссию историков, которая установила бы, какие объекты и ценности нуждаются в реставрации и сохранности...» В том же году в станице был создан историко-архитектурный музей, в ведение которого отошли все значимые памятники бывшей столицы Донской земли. И Воскресенский собор в том числе.

Открывшееся финансирование позволило в ближайшие десятилетия провести в храме реставрацию иконостаса, икон и росписей, велся и текущий ремонт здания. Потом наступили новые времена, государство отказалось от борьбы с религией, и 16 апреля 1990 года Воскресенский собор был торжественно освящен.

С тех пор прошла почти четверть века.

Храм продолжает существовать как бы в двух ипостасях — как дом молитвы и музейный объект. Можно ли гармонически совместить эти роли? Опыт последних лет показывает, что все-таки, кажется, можно.

Вот яркий пример. В мае 2013 года в галерее собора была развернута



Справочная информация

Воскресенский войсковой собор открыт ежедневно с 10:00 до 17:00. В галерее открыта экспозиция, посвященная истории храма. Расписание богослужений уточняйте в Свято-Донском Старочеркасском монастыре.

Контакты

Адрес: 346701, Россия, Ростовская область, Аксайский р-н, станица Старочеркасская
Сайт Старочеркасского музея-заповедника: www.siamz-ro.ru
Сайт Свято-Донского монастыря: www.donmonastyr.ru
Телефон музея: +7 (86350) 29-833, 29-749
Телефон монастыря: +7 (928) 108-41-88 (дежурный по монастырю)

Как добраться

Ближайший к станице Старочеркасской крупный город — Ростов-на-Дону. Расстояние между ними составляет всего 35 километров. То есть свое путешествие в Старочеркасскую нужно планировать отсюда.

Если вы едете на автомобиле, то держите путь на Аксай, где на пересечении улиц Ленина и Садовой нужно повернуть налево — на шоссе, ведущее в Новочеркасск. Километра через четыре — развилка в районе Большого Лога. Здесь вам — направо, по указателю «Старочеркасская». Эта дорога, минуя Монастырский Яр, приведет вас в Новочеркасск.

Что касается общественного транспорта, то от площади К. Маркса в Ростове-на-Дону в Старочеркасскую ходят автобусы и маршрутные такси. Есть автобусные маршруты и из Аксая. Летом возможен водный вариант — с речного вокзала Ростова-на-Дону. «Речное» расписание советуем уточнять заранее — рейсов совсем немного.





Богослужение в Воскресенском войсковом соборе. Слева — атаман Всевеликого Войска Донского В. Водолацкий.

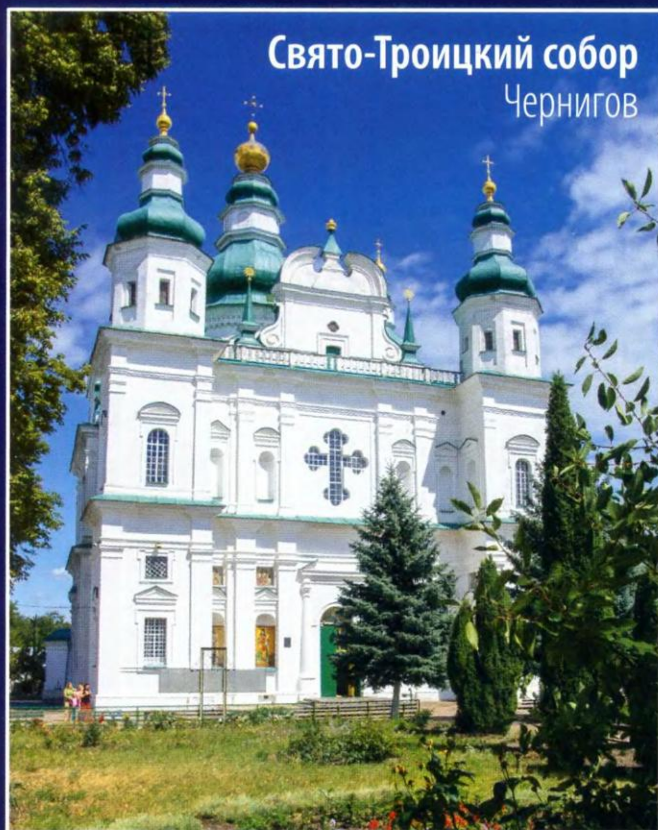
Крестный ход с Донской иконой Божией Матери в станице Старочеркасской.

очередная музейная экспозиция, посвященная истории знаменитого храма. Отличалась же она от предыдущих похожих выставок тем, что в ее создании поучаствовал своими реликвиями Свято-Донской монастырь. Причем количественно музей и обитель выступали при формировании экспозиции практически на равных: 160 «музейных» предметов и 100 «монастырских». Митрополит Ростовский и Новочеркасский Меркурий (Иванов), одним из первых увидевший эту выставку, подчеркивал: «Музейное сообщество и церковное стали общаться друг с другом, от этого выигрывают все те, кто посещает Старочеркасск…»

А 16 декабря 2013 года впервые за последние 100 лет в Воскресенском войсковом соборе состоялось зимнее богослужение. Строителями собора была создана оригинальная система согревания воздуха в «холодном» храме. Попытки реанимировать эту систему долго оставались безуспешными, и вот наконец удалось поднять температуру воздуха в здании в зимнее время до десяти градусов тепла. Максимальная сохранность икон достигается при постоянной (на протяжении всего года) температуре семнадцать градусов — то есть это только начало работы.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Свято-Троицкий собор, Чернигов



В стороне от исторического центра Чернигова, но в местности также исторической, помнящей молитвенные подвиги преподобного Антония Печерского, в XVII—XVIII веках сложился ансамбль Троице-Ильинского монастыря, центром которого стал Троицкий собор, возведенный по инициативе архиепископа Лазаря (Барановича) и — фактически — на средства гетмана Мазепы.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+